

РАЗДУМЬЯ О ЖИЗНИ

Олесею Гончару—60 лет

В советской литературе немало звезд первой величины. Одно из наиболее ярких и крупных созвездий в ней—отряд писателей Советской Украины.

Три десятка лет тому назад вспыхнула в этом созвездии звезда молодого тогда прозаика Олесея Гончара, ныне лауреата Ленинской и Государственных премий.

Она родилась, когда страна наша и народ наш только что выдержали небывало суровые испытания Великой Отечественной войны, в тяжелейших сражениях, проявляя чудеса героизма, отстаивали родную землю, всемирно-исторические завоевания социалистического строя. Советские воины прошли по многим странам Европы, свершая свою благородную освободительную миссию.

Такой и предстала действительность военных лет, таким и предстал советский человек-воин в романе молодого писателя-фронтовика. Свою творческую задачу видел автор в достижении некоего эстетического синтеза: неразрывного изображения бедствий и тягот грозной войны и одновременно окрыляющего, всенародного подъема, восхождения человека к высотам подвига. Пафос торжества победы света над тьмою, высветления всего чистого, одухотворенного в человеческом сердце, патетику гимна, славящего могучего человека-освободителя, внушала художнику сама жизнь. И этот пафос не приглушал беспощадно правдивых красок в широко развернутой на художественном полотне панораме титанической битвы, в жестоких деталях этой картины. А изображение жестокого лика войны нигде не гасило сияния прекрасного в душе рожденных народом героев.

«Знаменосцы» — так назвал писатель свой роман о войне. Знаменосцев передовой человеческой культуры воспевал он в своих героях, верных сынах Советской Отчизны. Вот какими словами, приобретающими характер емкого символа, завершалась вторая книга романа:

«— Знаменосцы, в голову колонны! — пронеслась команда командира полка.

Подразделения тронулись... Будут идти, идти, идти...

Золотой венчик знамени... будет все время поблескивать над головами бойцов».

Золотой венчик алого знамени, пробитого пулями, овеянного дымами боев... Высокий символ нового, рожденного революцией гуманизма, символ восторжествовавшей исторической справедливости.

В романе «Знаменосцы» проявилось в полную силу чувство гордости за достойных сынов Отчизны, явивших миру не только ее воинскую славу, но и красоту духа нового человека, выращенного Коммунистической партией, социалистическим обществом. Чувство гордости и восхищения их подвигом, освободившим миллионы людей от ужасов фашистского рабства.

Кто эти неодолимые добрые богатыри, сокрушившие полчища врагов? Из чего выплывала их светлая броня? Юный офицер Черныш, юноши-студенты Саша Сиверцев и Юра Брянский, учитель Иван Кармазин, плотник Вася Багиров, колхозник Хома Хаецкий... Душевную стойкость, беззаветную преданность высоким идеалам внушила им мать-Родина. В изнурительных походах, в боях не на жизнь, а на смерть, в преодолении любых препятствий и испытаний вели их вперед коммунисты, комиссары, такие, как Герой Советского Союза майор Воронцов, воевавший политруком роты еще под Сталинградом, сумевший стать для бойцов и образцом, к которому они все стремились, и необходимым, словно бы родным человеком.

Единство реализма и романтики, понимание героической

романтики как неотъемлемой составной части подлинного реализма навсегда стало для Олесея Гончара гражданским, художническим его убеждением.

Ему чуждо творчество бескрылое, такой «реализм», который недалек от натуралистического копирования, поверхностного изображения событий и людских характеров.

С осторожностью обращается он с понятиями не только «романтизма», но порою и «романтики», отвергая такую позицию художника, которая ведет к искусственной романтизации изображения, к худшности и ложному пафосу.

Автор таких произведений, как «Тронка», «Микита Братусь», «Таврия», «Перекоп», «Человек и оружие», «Циклон», «Бригантина», «Берег любви», исповедует в своем творчестве художественные принципы, которые склонен определять понятием «реализма поэтического».

Родоначальника представителей этого течения он видит в великом Гоголе.

Поэтическая тональность при создании правдивых картин действительности, гармоническое сочетание эпоса и лирики, близость к началам фольклорным, песенным, поэтике народных «дум» присущи традиции украинской литературы — классической и современной.

Герои книг Олесея Гончара, как правило, проходят путь нелегких испытаний, жесткой проверки на прочность, и в судьбах лучших из них торжествуют их мужество и стойкость в преодолении испытаний, окрыляющая их вера, благородство и чистота их идеалов, их устремлений, возвышающая мечта. Их духу близок полет горьковского Буревестника, горьковского Сокола.

Многие из них — люди, знающие цену труду, достигшие вершин в мастерстве — в самых различных сферах человеческой деятельности. Достаточно вспомнить Оксану Кульбаку в «Бригантине», Андрона Ягничу в «Береге любви», Горпищенко в «Тронке». О людях, творящих жизнь, творящих ее с вдохновением, остро чувствующих ее вкус, своеобразно и точно говорит юная героиня «Берега любви» Инна Ягнич, как о «поэтах жизни».

Прекрасны возникающие в книгах Гончара образы степного приволья, гудящей земли, поющих гор, морских просторов, влекущих в неизведанное, пробуждающих неутолимую жажду новых и новых открытий, образы-символы парусов, крыльев, красавца корабля, воплощающего в себе «поэзию парусного полета», «сокола морей»...

Поэзия этих произведений утверждает гуманистическое содержание героических дел советского человека, нашего народа.

Характеры героев Гончара глубоко народны. Подобно персонажам его первого романа, они, действующие, борющиеся, творящие во всех сферах деятельности современного человека, чувствуют и сознают, на каком необъятном фронте ведут они борьбу, какие светлые надежды возлагают на них прогрессивное человечество.

С большой силой звучат в этих книгах темы советского патриотизма, социалистического интернационализма. Слово писателя исполнено жаркого чувства.

Повести-раздумья, книги-песни — так можно было бы охарактеризовать художественный строй, гармонический лад произведений Олесея Гончара.

Вот пришла в жизни писателя юбилейная дата.

А перед ним, как и в начале пути, распахнуты зовущие дали, упругим ветром времени наполнены паруса летящей вперед и вперед бригантины его творчества.

Ю. ЛУКИН.

Правда 1978, январь, №91